

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Михаил Яковлевич Веселовский¹

¹ ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область 141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления
E-mail: consult46@bk.ru

Поступила в редакцию: 20.07.2015

Одобрена: 27.08.2015

Аннотация. В статье анализируется современное состояние государственно-частного партнерства, выявлены проблемы, сдерживающие его дальнейшее развитие, среди которых несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, фискальная направленность налогового законодательства, отсутствие механизмов долгосрочного финансирования, низкий уровень доверия бизнеса к государственной власти, высокий уровень коррупции и др. Предложено внести коррективы в механизмы партнерства включающие создание благоприятной экономической и нормативно-правовой среды, формирование у предпринимателей мотивации к развитию инновационной деятельности, разработку новых организационных механизмов системы государственно-частного партнерства, усиление господдержки коммерциализации результатов научной деятельности и др. Целью статьи является повышение эффективности государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Задачи статьи: исследовать основные причины, сдерживающие развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере, предложить меры по их устранению с тем, чтобы реально способствовать повышению механизма государственно-частного партнерства.

Методология. В основу методических разработок положены процессный, системный, интеграционный и функциональный подходы.

Результаты. Проанализированы основные формы государственно-частного партнерства, используемые в российской практике. Приведен рейтинг регионов РФ по развитию государственно-частного партнерства. Проанализированы основные причины, влияющие на дальнейшее развитие государственно-частного партнерства в современных экономических условиях. Предложены меры законодательного и институционального порядков, призванные повысить эффективность этого механизма в условиях перехода к инновационной экономике. Выводы / значимость. Расширение использования механизма государственно-частного партнерства позволят России уверенно ответить на современные технологические вызовы. Однако это может быть достигнуто лишь за счет обеспечения должного уровня экономической свободы, создания равных условий конкурентоспособности, верховенства закона, а также эффективной интеграции власти, науки, образования и бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационная деятельность, бизнес, мотивация.

Для ссылки: Веселовский М. Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С. 8–17.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.3.8.17

В современных условиях реализация инновационных проектов уже не может быть полностью связана с бюджетным финансированием, возможности которого в последнее время резко сократились. Это во многом зависит от привлечения к таким проектам бизнеса и от его спроса на инновационные разработки [2–15].

Существует множество определений государственно-частного партнерства. Среди них отметим формулировку Всемирного банка. В общем виде она заключается в том, что государственно-частное партнерство определяется как соглашение, заключаемое государством и частной компанией на производство и оказание инфраструктурных услуг с целью привлечения дополнительных инвестиций и повышения эффективности бюджетного финансирования. Иначе говоря, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) в инновационной сфере, можно охарактеризовать как сотрудничество, при котором государство и бизнес выступают равноправными, и заинтересованными в друг в друге сторонами.

Заинтересованность участия в партнерстве государства и бизнеса является обоюдной (рис. 1). Участие государства в инновационных процессах обусловлено необходимостью разработки инноваций в таких сферах экономики, в развитии которых, бизнес либо не заинтересован, либо участвовать без участия государства, из-за значительной капиталоемкости проектов и длительности сроков их окупаемости, не в состоянии. Одновременно государство реализует задачу по созданию для частного сектора стимулов к инновациям, в которых особенно нуждается современное производство. В инновационной сфере исключительно важны оба этих обстоятельства [2].

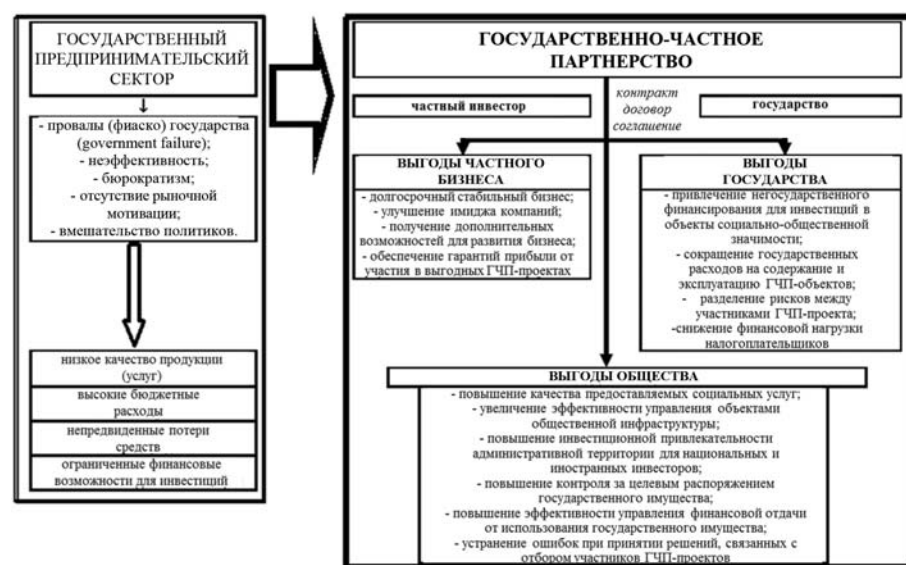

Рис. 1. Выгоды от реализации ГЧП-проекта [5]

Мотивация государства в партнерстве с бизнесом это: заинтересованность в реализации ГЧП-проектов и в достижении их коммерческих эффектов; повышение качества и уменьшение стоимости госзаказа; привлечение дополнительных финансовых средств в приоритетные направления развития науки, технологий и техники, позволяющие ускорить переход к инновационной модели экономики; расширение и совершенствование взаимосвязей между субъектами инновационной инфраструктуры; стимулирование развития малого и среднего инновационного предпринимательства.

Мотивация для бизнеса – возможность получения прибыли в зачатку новых для него сферах, на условиях распределения рисков и коммерческой выгоды. Бизнес, получает от государства определенный набор преференций и гарантий роста его доходов в проекте, а также получает права на результаты инновационных разработок с возможностью дальнейшей их коммерциализации. Можно сказать, что государство в инновационном альянсе выступает для бизнеса своеобразным гарантом.

Формирование ГЧП в инновационной сфере, как институциональном и организационном альянсе государственной власти и бизнеса, должно соответствовать условиям нестабильной экономики и основываться на следующих методологических принципах [8]:

- партнерство должно соответствовать целям инновационного развития экономики страны и ее субъектов;
- партнерство должно быть подчинено решению не только текущих, но и стратегических задач развития инновационной экономики страны в целом и ее субъектов в отдельности;
- соблюдение равенства интересов сторон и свобода выбора действий;
- невмешательство государства в сферу ответственности частного партнера;
- конкурентность и ответственность за исполнение условий контракта.

В различных странах используют самые разнообразные формы и типы партнерских отношений между государством и бизнесом.

В российской практике законодательство выделяет несколько основных форм ГЧП.

1. Контракты или административные договора. Могут заключаться от имени Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования с частным партнером для обеспечения ряда вида деятельности.
2. Аренда, осуществляемая в форме договора аренды (лизинга) и предусматривает передачу частному партнеру на оговоренных договором условиях государственного или муниципального имущества на определенный период времени. При лизинге для лизингополучателя предусмотрена возможность выкупа указанного имущества.
3. Концессия или концессионное соглашение при котором государство или муниципальное образование (концедент), оставаясь полноправным собственником имущества уполномочивает частного партнера (концессионера), выполнять в течение определенного периода времени деятельность по использованию этого

имущества. При этом право собственности на выработанную по концессионному соглашению продукцию передается концессионеру.

4. Соглашения о разделе продукции, когда предпринимателю (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок предоставляются исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а предприниматель обязуется за свой счет и риск провести указанные работы. Указанные соглашения являются одной из первых форм ГЧП. Они предполагают, что в отличие от концессионных соглашений, пар-

тнеру государства принадлежит только часть выпущенной продукции.

5. Контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности. Типичным примером такой формы ГЧП являются совместные предприятия. Существенной особенностью является совместное участие государства и частного бизнеса в их деятельности. Возможности партнеров по принятию самостоятельных решений и риски сторон определяются размером их доли в предприятии.

Основные различия между указанными формами ГЧП представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация основных форм ГЧП [3]

№ п/п	Форма ГЧП	Предмет контракта между государством и частным партнером	Форма собственности на имеющееся/создаваемое имущество
1	Государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного сектора	Софинансирование + строительство + эксплуатация	Государственная
2	Аренда	Эксплуатация + техническое перевооружение или модернизация	Государственная
3	Участие в капитале	Софинансирование акционерного капитала + строительство + эксплуатация	Частная/ государственная
4	Концессия	Софинансирование + проектирование + строительство (расширение, реконструкция, техническое перевооружение, модернизация) + эксплуатация	Государственная
5	Соглашение о разделе продукции	Строительство + эксплуатация	Частная/ государственная
6	Контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности	Софинансирование Софинансирование + строительство Софинансирование + строительство + эксплуатация	Частная/ государственная

Структура реализуемых в России форм ГЧП-проектов характеризуется неоднородностью (рис. 2).

Как видим, наиболее широко используемой формой ГЧП является концессии. Она выгодна сторонам партнерства: для государства это возможность сохранения за собой права распоряжения собственностью и возможность, в случае необходимости, воздействовать на концессионера; для бизнеса очевидным плюсом является долгосрочность концессии и достаточно высокая свобода в принятии управленческих решений.

Организационные формы партнерства постоянно расширяются. Например, государственный сектор и частные партнеры могут присоединяться к существующей компании. Довольно часто участие государственного сектора может ограничиваться получением в компании блокирующего меньшинства,

приобретая тем самым достаточное влияние на ее деятельность. Одновременно расширяются и области применения партнерства государства и частного бизнеса. Так, если первыми объектами концессионных соглашений были в основном автомобильные и железные дороги, автостоянки, сооружения по производству и передаче тепловой энергии, то сейчас они получают все большее распространение в социально-культурной и социально-бытовой сфере, здравоохранении, кабельном телевидении, и даже в сфере национальной обороны.

Реализация важнейших инновационных проектов государственного значения является на сегодняшний день одним из примеров взаимодействия государства и бизнеса. Получают дальнейшее развитие инновационные организационные формы такие, как бизнес-инкубаторы, технопарки, кластеры, инновационно-технологические центры.

Рис. 2. Структура реализуемых ГЧП-проектов, ед. [11]

Повышается роль наукоградов в государственно-частном партнерстве.

Повышенное внимание к проблемам ГЧП проявляют регионы. Первый региональный закон о ГЧП был принят в Санкт-Петербурге 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах». К настоящему времени городские власти создали законодательную основу, повышающую заинтересованность инвесторов в ГЧП-проектах. Поэтому представляется закономерным, что в рейтинге по развитию государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации за 2014 год, составленным Центром развития государственно-частного партнерства, Санкт-Петербург уверенно занимает лидирующее положение (табл. 2). В этом городе накоплен большой опыт реализации ГЧП-проектов. К ним, в первую очередь, можно отнести с Западным скоростной диаметр – платная магистраль, проходящая с севера на юг через порт и центр города, новый терминал в Пулковое, объекты образования в Пушкинском районе, а также строительство завода по переработке твердых бытовых отходов в п. Янино. По мнению Всемирного банка, в Санкт-Петербурге реализуется одна из самых крупномасштабных в мировой практике программ государственно-частного партнёрства на общую сумму около 340 млрд. руб.

Таблица 2

Рейтинг регионов РФ по развитию государственно-частного партнерства (за 2014 г.)

№	Субъект РФ	Показатели рейтинга
1	Санкт-Петербург	73,9
2	Татарстан	70,6
3	Новосибирская область	65,5
4	Свердловская область	63,9
5	Нижегородская область	62,3
6	Воронежская область	60,4
7	Ленинградская область	55,0
8	Самарская область	54,3
9	Ярославская область	52,7
10	Москва	52,3

В Москве же количество реализованных ГЧП-проектов гораздо меньше. Она отстает не только от Северной столицы в указанном рейтинге, но даже уступает таким регионам-реципиентам как Новосибирская, Нижегородская, Воронежская области и др., что подтверждает известный тезис о том, что ГЧП, как правило, более активно развивается там, где есть недостаток бюджетных средств.

Тем не менее, и в Москве было реализовано немало проектов на принципах ГЧП, в том числе и в социальной сфере. К ним можно отнести крупный проект по сети клиник «Медси» и программу открытия частных медицинских клиник. Кроме того, на с привлечением частного капитала построена станция метро «Мякинино», осуществлено строительство скоростной автомагистрали Москва-Санкт-Петербург, проводится реконструкция ряда федеральных трасс граничащих со столицей. Но, пожалуй, к самому масштабному проекту на принципах государственно-частного партнерства относится строительство в Московской области Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД). Из запланированных 300 млрд. руб. около 65% средств на финансирование проекта предоставит Инвестиционный фонд РФ, 10% — бюджет Московской области, 25% запланировано привлечь из бизнес-источников.

В последнее время своеобразным полигоном для реализации проектов ГЧП становится жилищно-коммунальная сфера. По данным Центра развития ГЧП, с 2014 года количество концессионных соглашений в сфере коммунальной инфраструктуры увеличилось в 5 раз. На сегодняшний день в России реализуется 392 проекта ГЧП в коммунальной сфере, совокупная стоимость которых, составляет 136 млрд. руб.

Взаимодействие власти и бизнеса в инновационной сфере все более активизируется в современной России. Подтверждением этому является реализация ГЧП-проектов во многих отраслях экономики. По числу таких проектов лидируют, помимо ЖКХ, транспортная инфраструктура, энергетика, строительство и промышленность. Всего в настоящее время в стране на условиях государственно-частного партнерства реализуется около 1 тыс. проектов [10].

Вместе с тем, принципы, правила и механизмы, регулирующие развитие института ГЧП, пока еще не получили должного законодательного и нормативно правового обеспечения в России. Большинство, предлагаемых к инвестированию проекты

государственно-частного партнерства, практически не касаются высокотехнологического сектора экономики и не вызывают интереса со стороны бизнеса по причине их дороговизны и слабой окупаемости. С другой стороны, наблюдается острый дефицит приемлемых к финансированию инновационных проектов на фоне нарастающего технологического отставания России от промышленно развитых стран.

На наш взгляд, существует ряд проблем препятствующих развитию ГЧП:

- несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы;
- фискальная направленность налогового законодательства;
- отсутствие механизмов долгосрочного финансирования;
- низкий уровень доверия бизнеса к государственной власти;
- отсутствие четкой концепции развития и поддержки ГЧП;
- отсутствие независимой судебной системы;
- высокий уровень коррупции и всякого рода злоупотреблений и произвола, что является большим препятствием для развития частного финансирования не только в регионах, но и на уровне федеральных проектов;
- влияние политической составляющей на принимаемые экономические решения.

Отметим некоторые из этих проблем.

В законодательном поле, регулирующего ГЧП, существует достаточно серьезное противоречие между федеральным законом о контрактной системе в сфере закупок и федеральным законом о концессионных соглашениях, не позволяющее устанавливать долгосрочные договорные обязательства с частным инвестором и влечет за собой необходимость проведения двух, не связанных между собой, конкурсных процедур. В условиях сокращающихся возможностей бюджетного финансирования целесообразно законодательно устранить эти ограничения, внося необходимые изменения в указанный федеральный закон.

В силу высокой стоимости некоторых инвестиционных проектов, реализуемых в рамках федеральных целевых и государственных программ, значимой поддержкой для региона является привлечение в такие проекты средств федерального бюджета. Как известно, в соответствии с условиями реализации такого рода программ субъект Российской Федерации должен обеспечить их софинансирование из регионального бюджета, что весьма проблематично для многих регионов из-за проблем, связанных с дефицитом бюджета. В этой ситуации,

возможно целесообразно разрешить регионам замену бюджетных ассигнований на внебюджетные средства, привлекаемые в ГЧП-проекты на условиях проведения соответствующих конкурсов.

Дальнейшему развитию ГЧП в значительной степени препятствует нестабильность и фискальная направленность налогового законодательства. Вопреки продекларированному курсу на модернизацию и инновационное развитие экономики, налоговое законодательство крайне недостаточно стимулирует создание высокотехнологических, наукоемких и интеллектуальных продуктов с высокой добавленной стоимостью. При этом заметим, что в последние годы государством делались определенные шаги в совершенствовании налогового стимулирования в этом направлении. Однако эти шаги не были выстроены, в единую, четко продуманную политику и скорее всего, носили фрагментарный характер и поэтому не решали многих проблем в сфере налогообложения организаций, генерирующих и потребляющих инновации. Особенно это касается заключительного этапа внедрения инновационных разработок в производство, когда, как правило, требуются значительные инвестиции, обусловленные необходимостью формирования эффективного потребительского спроса.

Однако, как показывает анализ, одной из основных проблем современного российского ГЧП – это чрезвычайно низкий уровень доверия бизнеса к государственной власти и стремления к взаимовыгодному сотрудничеству, или образно говоря институционального доверия, который сложился в результате существования «размытости» прав собственности и отсюда правовой не защищенности предпринимателей, коррупции, многочисленных административных барьеров и др.

Определенным препятствием к развитию ГЧП являются ограничения, которые содержат обязательства, взятые Россией при вступлении во Всемирную торговую организацию. Они касаются разрешенных размеров субсидий и субвенций на научно-исследовательские работы, выполняемые на допредконкурентной стадии. ВТО запрещает государственную поддержку предпринимательской деятельности на этой стадии, расценивая это как угрозу добросовестной конкуренции, которая может привести к вытеснению с рынка некоторых его субъектов.

Серьезной проблемой, сдерживающей развитие ГЧП, является отсутствие механизмов финансирования долгосрочных проектов, рассчитанных на 10–50 лет (а именно на такой срок заключаются все соглашения по ГЧП). Упомянем и о другой проблеме. В стране с выстроенной жесткой вертикалью власти большинство крупных ГЧП-проектов реализуется посредством «ручного управления».

Такая ситуация не способствует реализации долгосрочных проектов, не имеющих политической составляющей. Бизнес сдерживает не столько высокая стоимость заемных денег и нежелание банков кредитовать на длительные сроки, сколько общие настроения предпринимателей, опасющихся реализовывать сложные, долгосрочные проекты. Многие из них сомневаются в сохранении экономической стабильности даже в краткосрочной перспективе, не говоря уже о десятках лет.

Позволить себе участие в ГЧП сейчас могут по большей части крупные инвестиционные фонды, связанные (в том числе неформально) с государством. Финансировать реализацию проекта под силу также лишь государственным или квазигосударственным банкам. Таким образом, если не будет налажена система финансирования крупных соглашений, то даже при отладке всех законодательных нюансов, ГЧП в России будет в основном существовать в виде реализации отдельных уникальных проектов. Причем эти проекты по своей сути не будут являться государственно-частными партнерствами, и особого смысла в них будет мало.

Надо отдать должное предпринятым в последние годы мерам, призванным активизировать процессы ГЧП. К настоящему времени законы в той или иной мере регулирующие ГЧП приняты в 69 субъектах РФ. Помимо них, регламентировать сферу ГЧП, призваны также:

- Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»
- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В какой-то степени регулирует ГЧП;
- Федеральный закон РФ от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ».

С 1 января 2016 г. вступает в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В нем предусмотрены новые модели государственно-частного партнерства, которые будут основываться на объединении ресурсов и распределении рисков публичного и частного партнеров и осуществляться на основе соглашений о партнерстве. Закреплены основные понятия, принципы партнерства, требования к частному партнеру, объекты соглашения о партнерстве.

Федеральным законом, кроме того:

- урегулированы отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением соглашения о партнерстве;

- закрепляются полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, установлены гарантии прав и законных интересов сторон соглашения о партнерстве;
- установлен минимальный трехлетний срок для соглашений о партнерстве;
- закреплены права публичного партнера на осуществление контроля за исполнением соглашения о партнерстве, гарантии для частного партнера.

Положительную роль сыграли принятые в разные годы программные документы, касающиеся развития научно-технической и инновационной сферы: «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», «Долгосрочный научно-технологический прогноз развития Российской Федерации на период до 2025 года», ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», ФЦП «Национальная технологическая база на 2007–2011 годы» и другие.

Государство организовало также формирование системы институтов развития ГЧП: Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Российская венчурная компания (РВК)», фонд «Сколково», ОАО «Роснано», АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», а также государственная некоммерческая организация «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере».

В 2007 году на базе Внешэкономбанка была создана госкорпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Законодательно закреплено за ним участие в проектах, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства. По опыту ряда стран был учрежден Центр развития государственно-частного партнерства активно приступивший к законодательной и аналитической деятельности по проблемам развития государственно-частного партнерства в России. Для этих целей Центр учредил Институт развития государственно-частного партнерства и издает электронный журнал «Государственно-частное партнерство в России».

Вместе с тем, анализ показывает, что предпринятые меры не оказали желаемого воздействия на рынок ГЧП-проектов: их по-прежнему реализуется в объемах совершенно недостаточных для достижения целей инновационной экономики. Бизнес крайне неохотно входит во взаимодействие с государством при реализации наукоемких, высокотехнологичных и ресурсосберегающих проектов.

Поэтому с учетом всех негативных моментов, препятствующих эффективному развитию ГЧП в Рос-

сии, государственная политика по дальнейшему совершенствованию механизмов партнерства должна быть скорректирована и включать следующие основные направления:

- создание благоприятной экономической и нормативно-правовой среды предусматривающей эффективное взаимодействия государства, бизнеса, науки и общества;
- разработку новых организационных механизмов системы государственно-частного партнерства;
- формирование системы господдержки результатов инновационной деятельности;
- формирование у предпринимателей мотивации к развитию инновационной деятельности;
- разработку новых организационных механизмов системы государственно-частного партнерства;
- разработку эффективных инструментов государственного управления инновационной сферой.
- предоставление госгарантий на привлечение бизнесом займов на внедрение наукоемких технологий;
- устранения дисбаланса между интересами государства и частного бизнеса;
- стимулирование организационно-институциональной поддержки;
- привлечение малого и среднего бизнеса к участию в целевых программах и инновационных проектах;
- разработку антимонопольных мер по развитию конкуренции в наукоемких отраслях.

К первостепенным задачам государства по формированию ГЧП в сфере инновационной деятельности следует отнести организацию софинансирования и косвенного финансирования инновационного процесса в форме гибкой налоговой и тарифной политики, а также инвестирование в инновационную инфраструктуру [6]. При этом крайне желательно сосредоточить внимание на создании системы коммерциализации результатов научно-исследовательских разработок инновационного характера. Это могло бы повысить заинтересованность бизнеса в инновационном процессе [1].

Как стимулирующий фактор повышения заинтересованности бизнеса в инновационной деятельности может стать государственная поддержка в виде: льготного кредитования на формирование импортозамещающих или экспортно-ориентированных мощностей; выдачи лицензий бизнес-структурам, обеспечивающим выпуск импортозамещающей продукции; введения различного рода целевых преференций для привлечения иностранных инвесторов в отрасли, имеющие для нас стратегическое значение.

Необходимо создание новых механизмов инвестирования в инновационную деятельность и ГЧП проекты. Такими механизмами вполне, на наш взгляд, могли бы стать инфраструктурные и проектные облигации [9]. Суть механизма использования специальных облигаций заключается в том, что эмитент (концессионер или собственник объекта в лице органа исполнительной власти или органа местного самоуправления) через выпуск облигаций привлекает средства на реализацию конкретного ГЧП-проекта. В качестве покупателей могут выступать пенсионные фонды, страховые компании и даже, возможно, часть средств из Фонда национального благосостояния России. Вышеназванные инвесторы имеют право размещать деньги в доходные, и что особенно важно, в «длинные» ценные бумаги, какими являются инфраструктурные и проектные облигации. Выпуск инфраструктурных и проектных облигаций позволил бы соединить потребность ГЧП в инвестициях и предложить заинтересованным инвесторам долгосрочную бумагу, надежно защищаемую законом о концессионных соглашениях, а так же банковскими гарантиями и механизмом страхования ответственности.

К сожалению, в России законодательная база в отношении инфраструктурных и проектных облигаций до конца еще не проработана. Для широкого и эффективного использования этого, безусловно, перспективного инструмента, потребуется довольно серьезная доработка правовых основ в ряде вопросов и, в частности, по введению более строгих форм контроля целевого использования привлеченных по займу финансовых средств, установлению условий досрочного погашения облигаций, по мерам защиты интересов и прав частных инвесторов, кредиторов и других участников проекта.

В контексте развития ГЧП необходимо особое внимание уделить возможностям венчурного финансирования. Как не парадоксально, но финансовый кризис может стать катализатором развития венчурного финансирования. В условиях кризиса банковский сектор резко ограничил выдачу кредитов и малые высокотехнологичные фирмы просто будут вынуждены обращаться в фонды венчурных инвестиций. В настоящее время в России сформировался третий по величине в Европе рынок венчурных инвестиций. Количество активно работающих на отечественном рынке венчурных фондов постоянно возрастает и составляет более 60. По данным компании J'son & Partners Consulting венчурный рынок является одним из основных источников финансирования инновационных проектов в России. Однако объемы этого рынка, составившего в 2014 году, 447,5 млн. долл. (в том числе новое финансирование – 258,2 млн. долл., «выходы» из проектов – 189,3 млн. долл.) далек от желательного. Особенно верным это утверждение выгля-

дит на фоне существенного снижения в 2014 году (примерно на 26%) инвестиционной активности на рынке по сравнению с 2013 годом.

Для исправления создавшегося положения необходима реализация комплекса мер, в первую очередь налогового характера. По аналогии с зарубежным опытом, целесообразно:

- предусмотреть налогообложение венчурных фондов только на уровне портфельных компаний;
- в целях избегания двойного налогообложения отменить регистрацию представительств иностранных инвесторов;
- освободить от уплаты НДС выплаты компенсаций и комиссионных менеджерам управляющей компании;
- не облагать налогом (или использовать минимальные ставки) доход от прироста капитала.

Несмотря на проблемы с наполнением бюджета надо безотлагательно пойти на реализацию мер в сфере налогового стимулирования инновационной деятельности, в том числе и за счет введения для научных организаций, осуществляющих инновационные разработки, специального налогового режима.

Необходимо предпринять дополнительные усилия по продвижению такой перспективной формы осуществления коллективных инвестиций, как договор инвестиционного товарищества. Это уникальный подвид договора о совместной деятельности, в соответствии с которым двое или несколько лиц обязуются соединить свои вклады для осуществления совместной инвестиционной деятельности без образования юридического лица в целях извлечения прибыли. Актуальность такого рода договоров диктуется тем обстоятельством, что объем фонда, который инвестирует в серьезные проекты, должен быть порядка 10–15 млрд руб. Большинство же функционирующих отечественных фондов располагают средствами в пределах 2 млрд руб. Во многом по этой причине у нас сдерживается дальнейшее развитие венчурного бизнеса.

Кроме этого, следует продолжить работу и по созданию отраслевых инвестиционных фондов как инструмента хеджирования рисков бизнеса, в том числе для реализации национальных «вытягивающих» проектов. Отраслевые фонды позволят связать работу институтов развития по всем направлениям содействия инновационному бизнесу и обеспечить условия для выходов инвесторов за счет глубокой отраслевой проработки проектов. Одновременно государству требуется создать соответствующий инвестиционный климат и коммуникационную площадку, облегчающую частному инвестору поиск и реализацию соответствующих проектов.

Из-за жестких требований к потенциальным инвестициям со стороны венчурных фондов многие предприниматели ищут источники начального финансирования в меньших объемах. Здесь поистине неоценимую помощь могут оказать «бизнес-ангелы». У них гораздо больше желания инвестировать в рискованные и вместе с тем перспективные проекты, не требующие большого финансирования. Бизнес-ангелы – это профессиональные инвесторы, вкладывающие на свой страх и риск средства в инновационные компании на самой ранней, «посевной», стадии, когда проект находится лишь на уровне структурирования идеи и формирования бизнеса. Россия, несмотря на многочисленные проблемы, вышла в 2014 году на третье место в Европе по объему рынка бизнес-ангельских инвестиций (\$34,2 млн) следуя за Великобританией и Испанией, в то время как в США бизнес-ангелы осуществляют более 8% инвестиций беря на себя функции доведения проекта от идеи до инвестиционного наполнения, а также функции управления на начальном этапе существования венчурной компании (фонда) за долю в ней. Бизнес-ангелы дали толчок таким известным компаниям как Intel, Yahoo, Amazon, Google, Fairchild Semiconductors и многим другим широкоизвестным компаниям.

Несмотря на определенные достижения этого института бизнеса, можно, все же утверждать, что рынок ангельских инвестиций в РФ находится еще в первоначальной стадии, но при устранении искусственных ограничителей развития и сложении определенных обстоятельств, вполне возможен его бурный рост в ближайшие 5–7 лет. Для этого требуется дальнейшая работа по организации сообществ бизнес-ангелов на всех уровнях, созданию стимулов к профессиональной работе, решению проблем российского правового поля в части выхода из проектов, организации конкуренции между инвестициями бизнес-ангелов с государственными «посевными» деньгами и др.

Еще одно препятствие для успешного и продуктивного развития ГЧП заключается в недостаточно высоком уровне квалификации, профессионализма и компетентности участников альянса. Многочисленные эксперты отмечают, что действующая в России модель вузовского образования не дает необходимых прикладных знаний, что приводит к необходимости «доучивания» молодых специалистов. Поэтому важным является широкое привлечение к учебному процессу практиков, что из-за особенностей бюджетного финансирования высшей школы не всегда возможно. Для создания эффективной системы подготовки и переподготовки необходимых кадров в сфере ГЧП необходимо организовать тесное взаимодействие научных организаций, работников из структур ГЧП и ведущих вузов страны.

Безусловно, важнейшей задачей является снижение уровня коррупции в научно-инновационной сфере. На сегодняшний день зашкаливающая коррумпированность чиновников и расставленные бюрократические барьеры приводят к процветанию мошенничества, возможности значительного завышения затрат и несоблюдению норм проекта, заключению фиктивных сделок с фирмами-однодневками, недопустимому, с точки зрения безопасности, снижению качества выполненных работ. Наглядным примером такого ведения дел в формате ГЧП может служить, проведенная в 2014 году, зимняя Олимпиада в Сочи.

В заключении подчеркнем, что расширение использования механизма ГЧП, понимание высшими уровнями власти страны необходимости структурных реформ и незамедлительная их реализации позволят России уверенно ответить на современные технологические вызовы и стать залогом успешного выведения государства на принципиально новый уровень в сфере инноваций. Однако это может быть достигнуто лишь за счет обеспечения должного уровня экономической свободы, создания равных условий конкурентоспособности, верховенства закона, а также эффективной интеграции власти, науки, образования и бизнеса.

При этом, эффективное партнерство реально только в условиях полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны. Без этого и без полной уверенности в стабильности «правил игры» от бизнеса нельзя ожидать ничего, кроме показного интереса и формального участия в крупномасштабных проектах государства в целях самосохранения.

Список литературы

1. Агарков С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика / С.А. Агарков, В.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. М.: изд-во «Академия Естествознания», 2011.
2. Воротников А.М., Королев В.А. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2.
3. Данько К., Громыко И. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения и образования в условиях финансового кризиса. docme.ru/doc/1046049/pravovoe-regul...
4. Дмитриев В.А. Государственно-частное партнерство: новые возможности для развития инфраструктуры в странах с переходной экономикой // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2008. № 4.
5. Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А. Национальная хозяйственная культура и культура предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 8.
6. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд. М.: Наука, 2005.
7. Пугачев Н.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013.
8. Татаркин Д.А., Сидорова, Е.Н. Государственно-частное партнерство в системе стратегического развития территорий. Екатеринбург: Институт экономики РАН, 2011. 121 с.
9. Фирсова А.А. Механизмы инвестирования проектов государственно-частного партнерства в инновационной сфере // refrend.ru/780826.html.
10. Шинкаренко П. Государственно-частное партнерство: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 8.
11. <http://www.pppi.ru>
12. Afonassova M.A. Innovative aspects of management of competitiveness of regional economy // Economic development and perspectives of cooperation between the USA, Europe, Russia and CIS states. Volume 2 / ed. by S. Stark. New York, CIBUNET Publishing. 2013. P. 3–16.
13. Afonassova M.A. The development mechanisms investigation of ultrafast processes in the economy / Review of European Studies, Vol.6, No. 4, Desember, 2014. P. 216–223.
14. Veselovsky M.Y., Pogodina T.V., Idilov I.I., Askhabov R.Y., Abdulkadyrova M.A. Development of Financial and Economic Instruments for the Formation and Management of Innovation Clusters in the Region // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. N. 3. P. 116–123.
15. Veselovsky M.Y., Nuraliev S.U., Fedotov A.V., Sandu I.S., Avarskiy N.D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy // Journal of Applied Economic Sciences Volume X. Issue 3 (33). Summer 2015.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE INNOVATIVE SPHERE: CURRENT STATE AND PROSPECTS

M.Ya. Veselovskii

Abstract

In article the current state is analyzed is state-private partnership, the problems constraining its further development, among which imperfection of legislative and standard and legal base, a fiscal orientation of the tax law, lack of mechanisms of long-term financing, low level of trust of business to the government, the high level of corruption, etc. are revealed. It is offered to introduce amendments in partnership mechanisms the including creations of the favorable economic and standard and legal environment, formation at businessmen of motivation to development of innovative activity, development of new organizational mechanisms of system of public-private partnership, strengthening of state support of commercialization of results of scientific activity, etc. The purpose of article is increase of efficiency of public-private partnership in the innovative sphere.

Article tasks: to investigate the main reasons constraining development of public-private partnership in the innovative sphere to offer measures for their elimination really to promote increase of the mechanism of public-private partnership.

Methodology. Process, system, integration and functional approaches are the basis for methodical development.

Results. The main forms of public-private partnership used in the Russian practice are analysed. The rating of regions of the Russian Federation on public-private partnership development is given. The main reasons influencing further development of public-private partnership in modern economic conditions are analysed. The measures of legislative and institutional orders urged to increase efficiency of this mechanism in the conditions of transition to innovative economy are offered.

Conclusions / importance. Expansion of use of the mechanism of public-private partnership will allow Russia to answer modern technological calls surely. However it can be reached only due to ensuring due level of economic freedom, creation of equal conditions of competitiveness, rule of law, and also effective integration of the power, science, education and business.

Keywords: It is state-private partnership, innovative activity, business, motivation.

Correspondence: Veselovskii M. Ya., State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Russian Federation, consult46@bk.ru

Reference: Veselovskii M. Ya. Public-private partnership in the innovative sphere: current state and prospects. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 3, pp. 8–17. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.3.8.17

References

1. Agarkov S.A. Innovative management and state innovative policy / S. A. Agarkov, V. S. Kuznetsova, M. O. Gryaznova. M.: Publishing house «Academy of Natural sciences», 2011.
2. Vorotnikov A.M., Korolev V.A. About development of public-private partnership in the Russian regions. *Real estate and investments. Legal regulation*, 2010, no. 2.
3. Danko K., Gromyko And. Public-private partnership in health sector and educations in the conditions of financial crisis. docme.ru/doc/1046049/pravovoe-regul...
4. Dmitriyev VA. Public-private partnership: new opportunities for development of infrastructure in countries with economies in transition. *Real estate and investments. Legal regulation*, 2008, no. 4.
5. Yemelyanov Yu.S., Khachatryan A.A. National economic culture and culture of business. *Problems of the theory and practice of management*, 2009, no. 8.
6. An innovative way of development for new Russia / Otv. edition V.P. Goreglyad. M.: Science, 2005.
7. Pugachev N.S. Public-private partnership in the innovative sphere. Topical issues of economy and management: materials II междунар. науч. конф. (Moscow, October, 2013). M.: Buki-Vedi publishing house, 2013.
8. Tatarkin D.A., Sidorova E.N. Public-private partnership in system of strategic development of territories. Yekaterinburg, Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, 2011. 121 pages.
9. Firsova A.A. Mechanisms of investment of projects of public-private partnership in the innovative sphere of [Text] // refrend.ru/780826.html.
10. Shinkarenko P. Public-private partnership: problems and decisions. *Problems of the theory and practice of management*, 2007, no. 8.
11. <http://www.pppi.ru>
12. Afonasyova M.A. Innovative aspects of management of competitiveness of regional economy//Economic development and perspectives of cooperation between the USA, Europe, Russia and CIS states. Volume 2 / ed. by S. Stark. New York, CIBUNET Publishing. 2013. P. 3–16.
13. Afonasyova M.A. The development mechanisms investigation of ultrafast processes in the economy. *Review of European Studies*, Vol. 6, no. 4, Desember, 2014. P. 216–223.
14. Veselovsky M.Y., Pogodina T. V., Idilov I. I., Askhabov R. Y., Abdulkadyrova M. A. Development of Financial and Economic Instruments for the Formation and Management of Innovation Clusters in the Region. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 3. P. 116–123.
15. Veselovsky M.Y., Nuraliev S.U., Fedotov A.V., Sandu I.S., Avarskiy N.D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. *Journal of Applied Economic Sciences*, vol. X, Issue 3 (33), Summer 2015.